

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.031-040

В. В. Гошуляк*

Защита семьи как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена анализу поправок к Конституции РФ 2020 г., касающихся защиты семьи, материнства, отцовства и детства как предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Доказывается, что данная правовая норма не относится к декларативным нормам Конституции РФ. Она определяет только наименование предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, который подлежит разграничению между федеральными и региональными органами государственной власти. Цель принятой поправки к Конституции РФ состояла том, чтобы поднять на конституционный уровень защиту традиционных семейных ценностей — семьи, материнства, отцовства, детства, заботы о родителях. Изменения в Конституции РФ относительно защиты семьи оказывают свое влияние на другие отрасли права, касающиеся семейных отношений и традиционных ценностей. В статье проанализированы последние редакции конституций и уставов субъектов РФ относительно защиты семьи. Делается вывод, что поправками к Конституции РФ государство стремилось выстроить комплексную систему защиты семьи в Российской Федерации и сделать ее приоритетом в государственной политике, привлекая к этому процессу все уровни публичной власти. Вопросы семейной политики наша страна не сконцентрировала на федеральном уровне, централизуя здесь всю социальную сферу, а передала ее в совместное ведение федерального центра и регионов.

Ключевые слова: семья; брак; защита семьи; традиционные ценности; конституционализация; семейное право; предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; конституции; уставы; субъекты РФ; федеративное устройство; дефедерализация.

Для цитирования: Гошуляк В. В. Защита семьи как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 4. — С. 31–40. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.031-040.

Protection of the Family as a Subject of Joint Jurisdiction of the Russian Federation and the Constituent Entities of the Russian Federation

Vitaliy V. Goshulyak, Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (History), Professor, Director of the Law Institute,
Penza State University
ul. Krasnaya, d. 40, Penza, Russia, 440026
vvgoshulyak@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of amendments to the Constitution of the Russian Federation passed in 2020 concerning protection of the family, motherhood, fatherhood and childhood as a subject of joint

© Гошуляк В. В., 2023

* Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, директор Юридического института Пензенского государственного университета
Красная ул., д. 40, г. Пенза, Россия, 440026
vvgoshulyak@rambler.ru

jurisdiction of the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation. It is proved that this legal norm does not relate to the declarative norms of the Constitution of the Russian Federation. It defines only the joint jurisdiction issue between the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation that is subject to differentiation between federal and regional state authorities. The purpose of the adopted amendment to the Constitution of the Russian Federation was to raise to the constitutional level protection of traditional family values — family, motherhood, fatherhood, childhood, parental care. Amendments to the Constitution of the Russian Federation regarding protection of the family have an impact on other branches of law concerning family relations and traditional values. The paper analyzes the latest versions of constitutions and charters of constituent entities of the Russian Federation regarding the protection of the family. It is concluded that by amendments to the Constitution of the Russian Federation, the State sought to build a comprehensive system of family protection in the Russian Federation and make it a priority in state policy engaging all levels of public authority in this process. Our country has not concentrated family policy issues at the federal level, centralizing the entire social sphere here, but has transferred it to the joint jurisdiction of the federal center and the regions.

Keywords: family; marriage; family protection; traditional values; constitutionalization; family law; subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation; constitutions; charters; subjects of the Russian Federation; federal structure; defederalization.

Cite as: Goshulyak VV. Zashchita semi kak predmet sovместного védeniya Rossiyskoy Federatsii i subektov Rossiyskoy Federatsii [Protection of the Family as a Subject of Joint Jurisdiction of the Russian Federation and the Constituent Entities of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(4):31-40. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.031-040. (In Russ., abstract in Eng.).

Предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, закрепленные в ст. 72 Конституции РФ и подлежащие разграничению между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, относятся к числу основных слагаемых конституционно-правового статуса субъектов РФ. Масштабными поправками к Конституции РФ 2020 г. указанная статья была дополнена пунктом «ж.1» — «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанностей заботиться о родителях»¹.

Следует отметить, что в юридической науке встречаются неоднозначные трактовки внесенных в Конституцию РФ поправок. Так, Л. Б. Ескина, анализируя пакет поправок к Конституции РФ, пришла к выводу, что они расширяют

границы предмета конституционного регулирования, включающего в себя фактически две модели одной и той же конституции, а в части, касающейся правовых норм, характеризующих социальную политику государства, отличаются политическим популизмом². Этим выводом автор, по сути, указала на усиление в тексте Конституции РФ характерного для советского периода декларативного характера правового регулирования, что, безусловно, дезавуирует ее прямое действие и правовой потенциал в ущерб сугубо юридическим отношениям личности, общества, государства.

Вместе с тем нынешняя российская Конституция в полной мере соответствует тому переходному периоду, который переживает наше общество и государство. Конституция РФ, закрепляя выработанные веками и устремленные в будущее общечеловеческие ценности, одновременно сохраняет в своем тексте некоторые элементы советской эпохи. Отсюда,

¹ Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² Ескина Л. Б. Поправки к Конституции РФ: обновление содержания или возврат к советской модели // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 12.

как справедливо отмечали Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин, «соединение нового и старого придало отдельным институтам конституционного права своеобразное содержание и гибридные формы»³. Отсюда отдельные декларативные элементы современной российской Конституции можно считать вполне объяснимыми и оправданными.

Кроме того, конституция, наряду с тем, что обладает высшей юридической силой, одновременно выполняет важную идеологическую функцию как документ, в который заложены основы идеологии нынешнего российского государства. При этом наличие в ней отдельных декларативных норм, которые можно также отнести к нормам-принципам, настраивает законодателя на наполнение этих норм юридическим содержанием в текущем законодательстве. Если этого не будет происходить, то такие нормы останутся декларациями, лишенными юридического содержания.

Анализируемая нами норма Конституции РФ о защите семьи к декларативным нормам не относится. Она определяет только наименование предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, который подлежит разграничению между федеральными и региональными органами государственной власти.

Цель этой поправки к Конституции РФ состояла том, чтобы поднять на конституционный уровень защиту традиционных семейных ценностей — семьи, материнства, отцовства, детства, заботы о родителях. Эта норма указывает на то, что государство стремится выстроить комплексную систему защиты семьи в Российской Федерации и сделать ее приоритетом в государственной политике, привлекая к этому процессу все уровни публичной власти. Этим государство взяло на себя повышенные обязательства в семейной сфере, которые предстоит реализовать через установление соответствующих гарантий в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов РФ.

Поправка к Конституции РФ о семье основывалась на Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года, утвержденной постановлением Правительства РФ от 25.08.2014⁴. В числе приоритетов, определенных Концепцией, значились «утверждение традиционных семейных ценностей, возрождение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышение авторитета родителей в семье и поддержание социальной устойчивости каждой семьи». Нетрудно заметить, что данные приоритеты коррелируют с поправками к Конституции РФ о защите семьи.

Следует отметить, что в истории советских и российских конституций положение о защите семьи появилось не сразу. В статье 122 Конституции СССР 1936 г. и ст. 126 Конституции РСФСР 1937 г. закреплялось положение о равенстве прав мужчины и женщины, об охране интересов матери и ребенка, о государственной помощи многодетным и одиноким матерям. Только в ст. 53 Конституции СССР 1977 г. впервые появилось положение о том, что семья находится под защитой государства, а статья 59 Конституции РСФСР 1978 г. провозглашала защиту материнства и младенчества со стороны государства. Следовательно, защита семьи на конституционном уровне берет свое начало в советских конституциях 1978 и 1978 гг. На нынешнем этапе конституционного развития России эти конституционные нормы расширены и направлены на защиту семьи, материнства, отцовства и детства, защиту самого института брака как союза мужчины и женщины, создание условий для воспитания детей и заботе о родителях.

В поправках к Конституции 2020 г. относительно новых предметов ведения отдельные исследователи увидели процесс дефедерализации нашего государственного устройства, что выражается в отказе от договорных форм

³ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 29–30.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420217344> (дата обращения: 12.01.2023).

разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами РФ и в фактической ликвидации института совместного ведения⁵.

Мы бы не стали делать столь категоричных выводов, поскольку не договорное, а законодательное разграничение полномочий в сфере совместного ведения, хотя и показывает вектор развития в сторону административного федерализма, вместе с тем позволяет в полной мере реализовывать установленный статьей 5 Конституции РФ принцип равенства субъектов РФ. Кроме того, увеличение предметов совместного ведения, включая защиту семьи, свидетельствует не о ликвидации, а об усилении этого института. При этом бюджетная составляющая компетенции субъектов РФ по предметам совместного ведения в дотационных регионах компенсируется из федерального бюджета гораздо лучше и полнее, чем это было, например, в 90-х гг. XX в.

Следует также иметь в виду, что у субъектов РФ «есть своя собственная власть, действующая на той же территории, на которой действует и государственная власть Российской Федерации»⁶. Поэтому предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ вытекают из федеративной природы Российской Федерации и единой системы публичной власти, действующей на одной и той же территории, обладающей властными полномочиями и требующей их разграничения между федеральным центром и регионами в данной сфере.

Публичная власть включает в себя и уровень муниципальной власти, где на местном уровне реализуются в том числе полномочия субъектов РФ по предметам совместного ведения, включая не только большинство социальных

прав граждан, но и защиту семьи. «Деятельность органов местного самоуправления, — как справедливо отмечается в научной литературе, — направлена на реализацию функций социального государства, осуществление социальных обязательств публичной власти»⁷.

Между тем в международном праве институт защиты семьи еще не сложился и только проходит этап своего становления⁸. Защита семьи во многих международных актах, начиная от Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и заканчивая Конвенцией о правах ребенка 1987 г., увязывается с правами человека, в частности — правом на создание семьи, правом на вступление в брак, правом на планирование семьи, правом на поддержку семьи со стороны государства, правом на родительскую заботу и т.п. Все эти права, равно как и другие права человека, должны находить свою защиту и обеспечение со стороны государства.

В Конституции РФ право на семью не так четко сформулировано, как в международных правовых актах. Вместе с тем, как отмечается в юридической науке, право на семью, на семейную жизнь следует признать конституционным правом человека⁹. Ряд статей Конституции РФ указывают на это: статья 38 — материнство, детство, семья находятся под защитой государства; статья 24 — право на частную жизнь; статья 72 — защита семьи как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ.

Следует отметить, что в современном российском законодательстве только в Федеральном законе от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О жилищном минимуме в Российской Федерации»¹⁰ предпринята попытка определения понятия

⁵ См.: Кондрашев А. А. Тенденции конституционного развития России в контексте конституционной реформы 2020 года // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 11. С. 15.

⁶ Лебедев В. А. Органы государственной власти субъектов РФ как элемент единой системы публичной власти современной России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 41.

⁷ Матулов Б. Н. Местное самоуправление как значимый уровень осуществления социальной компетенции публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 22.

⁸ См.: Шишенина И. В., Конев Ф. Ф. Международные механизмы защиты права человека на семью // Нотариус. 2019. № 4. С. 46.

⁹ Нарутто С. В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21.

¹⁰ СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

«семья», которая представляет собой лиц, связанных родством и (или) свойством, совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство. Однако данное определение имеет ограниченный спектр действия и рассчитано на регулирование отношений в сфере социальной защиты, но не отношений между членами семьи¹¹. Здесь же основными критериями отнесения первичной социальной группы к семье являются отношения супружества, родства, свойства членов группы и их совместное проживание¹². К этим критериям мы бы добавили указание, что семья представляет собой исторически сложившуюся форму организации жизнедеятельности людей для выполнения ими функций по продлению человеческого рода. Ведь в истории были достаточно большие периоды, когда семьи не существовало. В истории человечества совершился переход от первобытного стада через парную семью до семьи в современном ее понимании.

Отсутствие легального определения семьи в российском законодательстве, как справедливо отмечают исследователи, вполне оправданно, так как понятие «семья» не имеет четкого и незыблемого содержания¹³. Нормативное содержание понятия «семья», как указал Конституционный Суд РФ, в зависимости от целей правового регулирования наполняется различным юридическим содержанием¹⁴.

В основе семьи лежит институт брака, и семейные отношения следует понимать в широком смысле, распространяя их на отношения между супругами, бывшими супругами, между

родителями или их законными представителями и детьми, между иными субъектами семейного права¹⁵.

В современном так называемом цивилизованном и демократическом мире объединенного Запада в семейных отношениях самым большим нападкам подвергается традиционный институт брака как союза мужчины и женщины. В этих странах происходят стремительные изменения в отношении к однополым парам, а значительное количество этих государств юридически признало такие пары¹⁶. Поэтому очень важным для Российской Федерации явилось закрепление в Конституции РФ положения о браке как союзе мужчины и женщины. Государство здесь сделало упор на традиционное понимание семьи, поскольку семья создается для рождения и воспитания детей. Отсюда заключение брака между лицами одного пола становится невозможным.

Следует отметить, что в Семейном кодексе РФ не установлен запрет на заключение брака между лицами одного пола. По крайней мере, статья 14 СК РФ среди обстоятельств, препятствующих заключению брака, такой нормы не содержит и нуждается в ее приведении в соответствие с Конституцией РФ¹⁷.

Внесение в Конституцию РФ положения о браке как союзе мужчины и женщины в отдельных научных работах рассматривается как попытка противопоставления нормальных ценностей демократического общества «особым» «традиционным» ценностям современной Рос-

¹¹ См.: Рудьман Д. С., Слышалов И. В., Цвилии-Букланова А. А. Укрепление института семьи как основа безопасности современного российского общества // Семейное и жилищное право. 2021. № 3. С. 22.

¹² См.: Масленникова С. В., Матвеева М. В. Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 23.

¹³ Крашенинников П. В., Бадулина Е. В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 20.

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия “семья”, содержащегося в статье 38 (ч. 1) Конституции Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁵ Смышляева О. В. Право на создание семьи и «традиционная» модель российской семьи: проблемы правового регулирования // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 301.

¹⁶ Туркович К. Продвижение и обеспечение разнообразия форм семейной жизни // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2021. № 2. С. 8.

¹⁷ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

сии, противопоставляющей себя классическим демократиям Запада и не ориентирующейся на идеалы свободного мультикультурного мира»¹⁸. Ответом на этот вывод может стать разделяемое нами заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 по поправкам к Конституции РФ, в соответствии с которым «положение о союзе мужчины и женщины не может рассматриваться как носящее дискриминационный и конституционно недопустимый характер, а призвано отразить сформированные социальные нормы, имманентной целью которых является сохранение и развитие человеческого рода»¹⁹.

Следовательно, однополые браки не могут рассматриваться как нормальные ценности демократического общества и государства, которыми, безусловно, являются традиционная семья, материнство, отцовство, детство. При этом создание условий для достойного воспитания детей в семье на основе новой конституционной нормы становится приоритетом государственной семейной политики. Этот приоритет связан еще и с тем, что наличие детей, вкпе с обязанностью родителей их содержать, обучать и воспитывать, заметно ухудшает материальное состояние таких семей по сравнению с семьями, не имеющими детей. А семьи, имеющие доходы на уровне минимальной заработной платы на одного работающего родителя, вообще лишены возможности содержать детей. Поэтому семьи с детьми особенно нуждаются в материальной поддержке со стороны государства.

Отсюда в государственной семейной политике крен необходимо делать не столько на стимулирование рождаемости, сколько на поддержку родившихся²⁰. На это и направлена поправка

к Конституции РФ, касающаяся защиты семьи как предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. Следовательно, вопросы семейной политики государство не сконцентрировало на федеральном уровне, централизуя здесь всю социальную сферу, а передало ее в совместное ведение федерального центра и регионов. Здесь мы попытались выстроить комплексную систему защиты семьи и семейных ценностей, делая их сферой интересов всех органов публичной власти — от муниципалитетов до органов государственной власти Российской Федерации.

Изменения в Конституции РФ относительно защиты семьи, безусловно, окажут свое влияние и на другие отрасли права, касающиеся семейных отношений и традиционных ценностей. Эти конституционные нормы войдут и будут конкретизированы в текущем законодательстве, что позволит вести речь о конституционализации всего семейного права²¹. Такие нормы уже находят свое отражение в семейном, трудовом, налоговом, жилищном праве, праве социального обеспечения.

Новые конституционные нормы о защите семьи стали включаться в конституции и уставы субъектов РФ. Однако этот процесс пока не нашел широкого распространения. Здесь необходимо иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, не все конституции и уставы субъектов РФ продублировали статью 72 Конституции РФ о предметах совместного ведения. Во-вторых, в некоторых учредительных актах субъектов РФ и до поправок к Конституции РФ содержались нормы о защите семьи. В-третьих, часть субъектов РФ, в основном области, в

¹⁸ Кондрашев А. А. Указ. соч. С. 18.

¹⁹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

²⁰ См.: Азарова Е. Г. Дети как приоритет государственного регулирования социального обеспечения // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 107.

²¹ См.: Садовникова Г. Д. Конституционализация социально-экономической сферы и социальное благополучие человека // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 30.

2022 г. приняли новые уставы и далеко не во всех из них закрепляются нормы, касающиеся предметов совместного ведения.

Так, нормы о защите семьи как предмете совместного ведения по состоянию на 1 февраля 2023 г. включены в конституции Республики Бурятия (ст. 62), Кабардино-Балкарской Республики (ст. 72), Республики Хакасия (ст. 61), уставы Краснодарского края (ст. 7), Калужской (ст. 8), Кемеровской (ст. 6), Пензенской (ст. 20), Сахалинской (ст. 12), Смоленской (ст. 10), Тверской (ст. 16), Томской (ст. 12) областей, города федерального значения Санкт-Петербурга, Ханты-Мансийского (ст. 16), Чукотского (ст. 21) автономных округов. В учредительных актах этих субъектов РФ существовали статьи, касающиеся предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Вместе с тем ряд субъектов РФ, хотя и имели соответствующие статьи о предметах совместного ведения, так и не включили в них новые конституционные нормы, в частности, нормы о защите семьи отсутствуют в конституциях Карачаево-Черкесской Республики, Чеченской Республики, уставах Мурманской и Оренбургской областей.

Отдельные субъекты РФ в своих конституциях и уставах включили нормы о защите семьи, материнства, отцовства и детства еще в свои первые редакции. Так, Конституция Республики Дагестан закрепила норму о том, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины, супруги равноправны в семейных отношениях. Родители или лица, их заменяющие, обязаны содержать и воспитывать детей до их совершеннолетия. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях» (ст. 52).

Такие же по смыслу нормы были в конституциях Карачаево-Черкесской Республики (ст. 36), Республики Карелия (ст. 24), Республики Коми (ст. 39), Республики Хакасия (ст. 36), уставах Брянской (ст. 17), Новосибирской (ст. 18), Тульской (ст. 14) областей.

Некоторые вариации указанной нормы присутствуют в Конституции Карачаево-Черкесской

Республики. В ней закрепляется, что «общепризнанные прогрессивные традиции и обычаи народов Карачаево-Черкесской Республики — уважение к старшему, женщине, людям различных религиозных убеждений, милосердие — священные, охраняются Конституцией и законами Карачаево-Черкесской Республики» (ст. 36). В Республике Карелия «дети пользуются равной правовой и социальной защитой вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей. Республика Карелия обеспечивает содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поощряет благотворительную деятельность по отношению к детям» (ст. 24). В Конституции Чеченской Республики «общепризнанные традиции и обычаи народов Чеченской Республики — уважение к старшему, женщине, людям различных религиозных убеждений, гостеприимство, милосердие — священные, охраняются Конституцией Чеченской Республики и законами Республики» (ст. 35). В Уставе Тульской области закрепляется, что в области «обеспечивается недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, создаются условия для беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и механизмы, призванные гарантировать поддержку семьи, а также реализацию прав ребенка на воспитание, отдых и оздоровление, защиту прав и законных интересов детей, подготовку их к полноценной жизни в обществе» (ст. 14). В Уставе Брянской области имеется отдельная статья 17, посвященная основам семейной политики. Как видим, отдельные субъекты РФ закрепили правовые нормы, касающиеся защиты семьи и некоторые из них сделали это с учетом обычаев, традиций и особенностей того или иного региона. Такой подход нам представляется правомерным.

В учредительных актах целой группы субъектов РФ специально не перечисляются предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В конституциях Республики Крым, Чувашской Республики, уставах Приморского края, Московской, Сахалинской областей, города федерального значения Севастополя содержатся отсылочные нормы к Конституции РФ и федеральному за-

конодательству. Это послужило препятствием для закрепления и конкретизации в них нормы Конституции РФ о защите семьи.

И наконец, группа субъектов РФ, где в 2022 г. приняли новые уставы. Это Ставропольский, Хабаровский края, Астраханская, Белгородская, Воронежская, Московская, Пензенская, Тульская области. В них сохранилась прежняя традиция закрепления предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В тех субъектах федерации, где перечисляются предметы совместного ведения (Пензенская область), защита семьи перечисляется в них. В тех субъектах, где соответствующая статья устава отсутствует (все остальные субъекты РФ с новыми уставами), защита семьи как предмет совместного ведения не упоминается.

Не внесены изменения в части, касающейся защиты семьи, и в семейные кодексы субъектов РФ там, где они существуют (Республики Башкортостан и Республика Татарстан). Это вызвано тем, что и в Семейный кодекс РФ также соответствующие изменения не вносились, хотя нормы, касающиеся защиты семьи, материнства, отцовства и детства, в нем, безусловно, присутствуют. Нам представляется необязательным включение этих норм в законодательство субъектов РФ, поскольку сама по себе защита семьи требует не столько законодательного регулирования, сколько принятия федеральных и региональных программ защиты семьи, материнства, отцовства и детства, установления налоговых, жилищных и иных льгот и привилегий семьям, имеющим детей, многодетным семьям. Такие программы есть во всех субъектах РФ, и после внесения конституционных поправок 2020 г. они стали приоритетными.

Таким образом, внесение изменений в Конституцию РФ 2020 г. о защите семьи как предмете совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации указывает на то, что государство стремится выстроить комплексную систему защиты семьи в Российской Федерации и сделать ее приоритетом в государственной политике, привлекая к этому процессу все уровни публичной власти. Этим мы взяли на себя повышенные обязательства в семейной сфере, которые предстоит реализовать через установление соответствующих гарантий в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов РФ.

На современном этапе конституционного развития России, по сравнению с предыдущими историческими периодами, новые конституционные нормы расширены и направлены на защиту семьи, материнства, отцовства и детства, защиту института брака как союза мужчины и женщины, создание условий для воспитания детей и заботе о родителях.

В противовес странам объединенного Запада для Российской Федерации явилось очень важным закрепление в Конституции РФ положения о браке как союзе мужчины и женщины. Государство здесь сделало упор на традиционное понимание семьи, поскольку семья создается для рождения и воспитания детей.

Вопросы семейной политики наша страна не сконцентрировала на федеральном уровне, централизуя здесь всю социальную сферу, а передала ее в совместное ведение федерального центра и регионов.

Субъекты РФ, закрепляя правовые нормы, касающиеся защиты семьи, сделали это с учетом обычаев, традиций и особенностей того или иного региона. Хотя внесение таких изменений в конституции и уставы субъектов РФ не получило широкого распространения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азарова Е. Г. Дети как приоритет государственного регулирования социального обеспечения // Журнал российского права. — 2021. — № 5. — С. 106–119.
2. Ескина Л. Б. Поправки к Конституции РФ: обновление содержания или возврат к советской модели // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 2. — С. 11–15.

3. Кондрашев А. А. Тенденции конституционного развития России в контексте конституционной реформы 2020 года // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 11. — С. 15–25.
4. Крашенинников П. В., Бадулина Е. В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. — 2020. — № 4. — С. 19–24.
5. Лебедев В. А. Органы государственной власти субъектов РФ как элемент единой системы публичной власти современной России // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 8. — С. 40–43.
6. Масленникова С. В., Матвеева М. В. Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 12. — С. 23–29.
7. Матулов Б. Н. Местное самоуправление как значимый уровень осуществления социальной компетенции публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. — 2022. — № 2. — С. 20–25.
8. Нарутто С. В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 21–30.
9. Рудьман Д. С., Слышалов И. В., Цвили-Букланова А. А. Укрепление института семьи как основа безопасности современного российского общества // Семейное и жилищное право. — 2021. — № 3. — С. 22–25.
10. Садовникова Г. Д. Конституционализация социально-экономической сферы и социальное благополучие человека // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 7. — С. 30–33.
11. Смышляева О. В. Право на создание семьи и «традиционная» модель российской семьи: проблемы правового регулирования // Пермский юридический альманах. — 2018. — № 1. — С. 301–306.
12. Туркович К. Продвижение и обеспечение разнообразия форм семейной жизни // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2021. — № 2. — С. 8–13.
13. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. — М. : Норма, 2005. — 319 с.
14. Шишенина И. В., Конев Ф. Ф. Международные механизмы защиты права человека на семью // Нотариус. — 2019. — № 4. — С. 46–48.

Материал поступил в редакцию 29 января 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Azarova E. G. Deti kak prioritet gosudarstvennogo regulirovaniya sotsialnogo obespecheniya // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2021. — № 5. — S. 106–119.
2. Eskina L. B. Popravki k Konstitutsii RF: obnovlenie soderzhaniya ili vozvrat k sovetskoy modeli // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2022. — № 2. — S. 11–15.
3. Kondrashev A. A. Tendentsii konstitutsionnogo razvitiya Rossii v kontekste konstitutsionnoy reformy 2020 goda // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2021. — № 11. — S. 15–25.
4. Krashenninnikov P. V., Badulina E. V. Podderzhka instituta semi: konstitutsionnye popravki // Semeynoe i zhilishchnoe pravo. — 2020. — № 4. — S. 19–24.
5. Lebedev V. A. Organy gosudarstvennoy vlasti subektov RF kak element edinoi sistemy publichnoy vlasti sovremennoy Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2021. — № 8. — S. 40–43.
6. Maslennikova S. V., Matveeva M. V. Traditsionnye semeynye tsennosti: konstitutsionno-pravovaya interpretatsiya // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2020. — № 12. — S. 23–29.
7. Matulov B. N. Mestnoe samoupravlenie kak znachimyy uroven osushchestvleniya sotsialnoy kompetentsii publichnoy vlasti // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. — 2022. — № 2. — S. 20–25.
8. Narutto S. V. Semya kak konstitutsionnaya tsennost // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2017. — № 5. — S. 21–30.

9. Rudman D. S., Slyshalov I. V., Tsvilii-Buklanova A. A. Ukreplenie instituta semi kak osnova bezopasnosti sovremennogo rossiyskogo obshchestva // *Semeynoe i zhilishchnoe pravo*. — 2021. — № 3. — S. 22–25.
10. Sadovnikova G. D. Konstitutsionalizatsiya sotsialno-ekonomicheskoy sfery i sotsialnoe blagopoluchie cheloveka // *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*. — 2022. — № 7. — S. 30–33.
11. Smyshlyaeva O. V. Pravo na sozdanie semi i «traditsionnaya» model rossiyskoy semi: problemy pravovogo regulirovaniya // *Permskiy yuridicheskiy almanakh*. — 2018. — № 1. — S. 301–306.
12. Turkovich K. Prodvizhenie i obespechenie raznoobraziya form semeynoy zhizni // *Byulleten Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka*. — 2021. — № 2. — S. 8–13.
13. Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E. *Teoriya sovremennoy konstitutsii*. — M.: Norma, 2005. — 319 s.
14. Shishenina I. V., Konev F. F. Mezhdunarodnye mekhanizma zashchity prava cheloveka na semyu // *Notarius*. — 2019. — № 4. — S. 46–48.